

*Андрей**Антипин*

НЕСУЩАЯ СТУПЕНЬ

ВОРОТА

Не из книжных червей. И, придя в этот мир,
Не со слов полюбил его – древний, целинный.
Там дорожную даль отворяет шарнир
И скрипит, имитируя крик журавлиный.

Догорает огонь в огородах, и днесь
Белый дым по глазам ударяет жестоко.
Так смыкается высь, но рассветную весть
На хвосте неизменно приносит сорока.

А зима на носу. Но тебе не впервой
Равнодушие и снег, словно пули в затылок.
И стоишь на ветру, извлекающем вой
Из ружейных стволов, проводов и бутылок.

Попрощаться потом, подвязаться узлом,
Разрыдаться, щекою коснувшись заплата,
Уходя, подпереть по старинке колом,
Чтобы бурей ночной не разбило ворота.

СТУК

И время приходит: последняя осень
Срывает с деревьев последние листья,
И листья, как ворох бумажный, уносит
Тот самый, который в окошки стучится.
А дальше, как в детстве, где всё по порядку:
Трубу притворите, задёрните шторы!
И к маме поближе подвиньте кровать,
Чтоб он не похитил – тот самый, который...

НА БЕРЕГУ ЛЕНЫ ВЕСНОЙ 2015 ГОДА
(возвращаясь с утиной охоты)

Металлический холод реки, одинокая чёрнеть,
Да в бору за спиной надоевший надрыв глухарей...
Я здесь тридцать прожил и ещё один год,
и ничем мне

Этот край –
этот северный, лютый –
не стал ни милей, ни родней.

Даже если сейчас всё предаю, всё продаю, всё разрушу,
Если всё то, что дорого, мором накроет и мглой, –
Ничего не заломит – ни совесть, ни память, ни душу, –
Так как нет ничего, хоть до самых печёнок разрой.

Только Бог и порог...
Ну а между – ты в жалкой кепчонке.
Ты собрался уйти?
Не прощайся. Кому здесь: «Прощайте!»? Идёшь...
Всё, что есть у тебя, –
это русская наша никчёмность,
И талант, и надежда, цена за которые – грош.

ПОДОРОЖНИК

А весна, между тем, заливается трелью синицы,
Лёд ещё не пошёл, но обсох во дворе тротуар,
И так соком берёз набираются за ночь криницы,
Как стихами – страницы, которые пьёшь, как отвар

Этих сказочных трав, а тем паче – сибирских, таёжных,
Тех, что в детстве твоём наготовила бабушка впрок...
Вот и бабушки нет! Но цветёт, как при ней, подорожник,
Чтоб, к душе приложив, ты утишить волнение мог.

А как боль отойдёт, как увянет и жечь перестанет,
То воспрянешь и ты, рукава засучив наяву,
И посмотришь вперёд основательно, будто крестьянин,
Что пришёл на покос и с восторгом глядит на траву.

По велению строки, по весеннему крику глухарки
Зашатается лёд, разольётся река по краю
И слетятся опять, словно птицы на рваной буханке,
Уходящая жизнь и последняя радость твоя.

ПУТЬ ЗЕМНОЙ

Едва ступил на путь земной,
Как встретил встречный отрицаньем,
Завистник – злобой, тот – мощной,
А люди русские – молчаньем.

Размазав слёзы по лицу,
Побрёл. Клубилась пыль-дорога.
И в чёрный день свела к отцу,
А он взашей прогнал с порога.

Пошёл, горюн, по шар-Земле,
Прошёл от края и до края.
Но слово доброе во мгле
Сказала только мать родная.

И так скитался, как мертвец.
И вот однажды встал у Града.
«Ты есмь мой сын!» – изрёк Творец.
Но лживых слов уже не надо.

СТИХИ ОБ УТРЕННЕМ КОФЕ

Земные дни не на святой Голгофе
Ты завершишь. И вылетишь в дыру
Не пулей сбит, а свежей чашкой кофе,
Затяжкой «Winston CLASSIC» поутру.

Ну а пока на жизнь немало шансов,
Ведь в череде возможных катастроф –
Косячный файл, отсутствие финансов
И убыванье веры или дров.

МОЗАИКА

И всё-таки счастье возможно, притом
Что солнце – восходит,
роса – высыхает
И мир за окошком огромный, как дом,
Где мама косичку свою заплетает.

Там ведом далёкой тропинки изгиб.
И шпаришь стихи без единой запинки.

А в речке навалом не пойманных рыб,
Каких не бывает на уличном рынке.

И в этой мозаике давних примет
Навроде фрагментов заветного пазла –
Стакан голубики, вечерний омлет
И булочка с лунной дорожкой масла.

ХЛЕБ

У них мозоль на языках,
А ты слова берёг, как поро,
Не лизоблюдничал в верхах,
Не подъедался в литконторах.

Но жил да был, как сам народ,
И, чтоб не выглядеть нелепым,
Никто тебя не попрекнёт
Ни одиночеством, ни хлебом.

ПРЕДУТРЕННИЙ СНЕГ

На пороге вселенского краха
Он, молитву сменив на скулёж,
Вдруг услышал: «Все встали из праха;
Ты ж, последний,
в потёмках бредёшь!»

Попрекаешь безжалостным веком,
В каждой тучке мерещится Зло.
А всего-то предутренним снегом
Путь-дорогу твою занесло...»

В ПОСТСОВЕТСКОМ ПОСЁЛКЕ

Пейзаж: как будто после сечи!
Но ты, моя любовь, жива,
Пока в России топят печи,
А собираясь по дрова,
Не ждут подводы или наста,
Не точат пил и топоров...
Да, было так! А нынче – баста,
Ведь дров из спиленных боров

Превыше, и причём гораздо,
 Теплоотдача евродров.
 А впрочем, есть ещё нагрузки,
 Какими, собственно, стоим:
 Глаза сощуриив по-тунгусски,
 Пустить под небо евродым,
 Не признаваемый родным,
 И комментировать по-русски.

ОБЛАКА ПОСЛЕ ДОЖДЯ

И жить по новой – с чистого листа.
 Как облака после дождя легки!
 Считать до ста. Или смотреть с моста,
 Как на пейзаж старинного холста,
 Где на плаву кивают поплавки,
 И светит – солнце,
 И вода – чиста,
 А ты бросаешь мякиш изо рта,
 И хлеб клюют весёлые мальки.

ПЕРО

По-над Леной кричат журавли,
 За эпохой проходит эпоха.
 И живёшь ты, художник земли,
 На распутье печали и вдоха.
 И печаль, словно даль, голубá.
 Ну а вздох, как известно из сказок,
 Это боль, и ладони у лба,
 И смеркание слова и рассок.

А меж тем, на закате горит,
 И пророчат синоптики стужу.
 Но перо против ветра летит,
 Наполняя движением душу.

ОСЕННИЕ СТИХИ

Никакой побеждающей прозы.
 Словно женщина, осень близка.
 И, как трассеры, листья берёзы
 Пролетают весь день у виска.

Это всё не судьба, а привычка:
 Просыпаться, курить поутру
 И смотреть, как потухшая спичка
 Несказанно дымит на ветру.

Уходя, оглянуться по-детски,
 Но, смущённый навек, промолчать,
 Благодать, как старинные фрески,
 Научаясь во мгле различать.

НЕСУЩАЯ СТУПЕНЬ

Притом что звёзды, будто гроздя
 Крушины, брошенной на снег, –
 Вздыхая санные полозья,
 Стартует в небо человек.

Подобно мысли или звуку
 Летит, бодая пустоту.
 И смотрит женщина, с испугу
 Прижавши варежку ко рту.

Вот так и я в Христово лето
 Порвал пределы деревень,
 Отринув прозу, как ракета
 Свою несущую ступень.

Душа бы в пятках оставалась,
 Да век бы вешняя ветла
 Невыразимо волновалась
 И возвращения ждала.

